

«Кто настолько жесток, что даже не дает подготовиться к битве?»

Толпа думала именно так.

Человек средних лет в белой одежде и длинными волосами и с огромной бутылкой в руках стоял позади толпы. Когда он вытащил из бутылки пробку, сильный аромат спирта вырвался наружу. За короткое время этот аромат успел заполнить весь внутренний двор.

У мужчины были выразительные глаза и брови. Хотя его глаза и были черными, словно чернила, они были живыми. Они сверкали, осветляя его лицо. Это было незабываемо.

«Учитель Гу, вы пришли...», кто-то почтительно поклонился мужчине.

Этот человек был известен как мастер каллиграфии и живописи, Гу Хуанву, который был учителем в академии звездного неба. Он мастер стены цветение персиков, института искусств.

Все слухи и рассказы о нем можно было собрать в целую книгу сказок. Ли МуЯн уже давно восхищался им, но сегодня он впервые увидел его.

«Учитель Гу...»

«Приятно увидеть вас, учитель Гу, чему вы будете обучать нас сегодня?»

Толпа расступалась перед ним, он остановился перед Ли МуЯном, Чу Нин и Сон Тинъюна. Он внимательно вглядывался в лицо Ли МуЯна, а потом сказал: «Как тебя зовут?»

«Ли МуЯн».

«Коварный парень», заметил Гу Хуанву.

«...», Ли МуЯн затаил дыхание, он подозревал, что знаменитый учитель академии звездного неба может быть подкуплен императорской семьей. Как кто-то может вести себя настолько предвзято при первой встрече?

«Что? Ты не согласен?», Гу Хуанву видел сознание Ли МуЯна, он хлебнул немного тыквенного напитка из бутылки и с усмешкой сказал: «Я долго наблюдал за тобой со стороны и заметил, что у тебя действительно есть способность вызывать облака и летать по ветру. Ты видишь щель и проникаешь в нее как игла, ты меняешь сознание людей. Ты никогда не упустить ни малейшей возможности».

Ли МуЯн ответил: «Похвала учителя слишком велика, я просто спорил о том, что правильно».

Гу Хуанву кивнул: «Это ваш спор, и он не имеет ко мне никакого отношения. Тем не менее, в моем классе может быть возможно лишь соперничество, никакого оружия. Борьба и убийства – самые скучные вещи в этом мире».

«Одним ударом можно срубить голову, отрубить конечности, разрезать тело, тогда повсюду будет кровь, это невыносимо жестоко и отвратительно. Пить вино, писать и рисовать красоту этого мира гораздо более расслабляющее и прекрасное занятие, верно?»

На божественном континенте сложилась традиция поощрять боевой дух, многие ученики жаждали убить дракона, а кто-то надеялся в один день стать самым сильным человеком

звездного неба.

Поэтому если кто-то говорил, что убийства и борьба самые скучные вещи в мире, те, кто культивировал боевые искусства злились от этих слов. Но когда это сказал Гу Хуанву, они не восприняли это как оскорбление, им было даже приятно это слышать.

Гу Хуанву посмотрел на Ли МуЯна и Сон Тиньюна: «Я услышал лишь то, что вы оба хотите драться. Поскольку вы находитесь в институте искусств, вам придется следовать моим правилам... почему бы вам не использовать красоту этого места как мотив и создать работу, которые впоследствии можно будет сравнить. Что вы думаете?»

Глаза Чу Нин загорелись, это ее шанс вернуть себе превосходство, она тут же ответила: «Предложение учителя Гу замечательное, у меня нет возражений».

У клана Чу был талант к искусству, а Чу Нин обучалась у придворных художников, когда была ребенком, она обучена приемам и навыкам живописи. Хоть ее навыки рисования нельзя было сравнить с великими художниками, известными на весь божественный континент, но среди молодого поколения она была впереди всех.

Чу Нин считала, что поскольку Ли МуЯн был простолюдином из Джианнан, судя по тому, что его называли бесполезным мусором, он не должен был разбираться в технике живописи. Соревнование в живописи было не равным.

Если все так и случится, она вернет уважение к себе, но и покажет окружающим, что клан Чу великодушен. Это бы пошло на пользу репутации королевской семьи империи западного ветра.

Обеспокоенная тем, что Ли МуЯн откажется, Чу Нин с улыбкой обратилась к толпе: «Все, кто попал в академию звездного неба талантлив. Не стоит уделять все внимание лишь грубой силе, для достижения величия нужно разбираться и в тонких науках, обладать умом и элегантностью. Хорошо быть самым сильным, но навыки рисования и письма являются весомым дополнением. Мастер пера и меча – настоящий герой звездного неба».

«Раз ты пришел сегодня в институт искусств, ты должно быть искренне заинтересован в искусстве. Поскольку прямо перед нашими глазами есть столь красивые пейзажи, разве стихи или картины не будут сюда идеально вписываться? Это лишь принесет славу академии звездного неба. Вы так не думаете?»

Толпа согласилась.

Дуэль боевых искусств была захватывающей, но художественный конкурс тоже был соблазнительным.

Присутствуя в саду с цветущими персиками, рисуя перед известным учителем академии звездного неба, чтобы сравнить картины...это было приятно и глазу и уму. Это выглядело намного веселее, чем борьба и убийство.

Гу Хуанву посмотрел на Ли МуЯна и улыбнувшись спросил: «Ли МуЯн, ты примешь вызов?»

Ли МуЯн криво усмехнулся, отвечая: «Учитель Гу, я впервые пришел в институт искусств, я никогда раньше не обучался рисованию...»

«Одноклассник МуЯн такой скромный?», сладко улыбнулась Чу Нин: «Ты занял первой место на имперском экзамене, а лорд Джианнан Ян Болай назвал тебя жемчужиной Джианнан. Ты

так талантлив и это твой первый раз в институте искусств? Разе тебе не хочется, чтобы все оценили твой шедевр?»

Не желая, чтобы Ли МуЯн смутился, Цинду вмешалась в разговор: «Я соглашусь на вызов от имени Ли МуЯна. Я изучала живопись несколько лет и имею некоторый опыт. Я смогу поделиться им с одноклассниками».

Чу Нин бросила взгляд на Цинду, ей вообще не могла понравиться девушка, красивее, чем она. Вот почему она очень не любила Лу Циджи. Лицо этой женщины было безупречным, и в добавок к этому она была гордой, холодной и у нее было много поклонников. Более того, у нее были ослепительные фиолетовые волосы, о которых говорили люди...так кто из них принцесса? Она украла все ее внимание.

«Кто ты? Почему ты думаешь, что можешь заменить Ли МуЯна? Тогда я могу вызвать живописца из дворца, тогда о каком соперничестве может идти речь?», улыбка Чу Нин была приторной, но ее слова были чрезвычайно суровыми.

Цинду спокойно ответила: «Ты снова принцесса?»

«Ты...победа не важна, главное, чтобы учитель Гу оценил работу и дал свой совет, который поможет улучшить навыки. Если ты стремишься лишь к победе, то конкурс теряет свой смысл».

«Правильно», ответил учитель Гу.

Ли МуЯн хотел остановить Цинду: «Поскольку они хотят соревноваться, я буду соревноваться. За время, что я был в академии, мне удалось немного узнать о приемах живописи, надеюсь, что сегодня мне это поможет».

Чу Нин, скрывая свою радость, посмотрела на Ли МуЯна: «Так ты принимаешь вызов?»

«Да», улыбнувшись кивнул Ли МуЯн. Затем он обратился к Гу Хуанву: «Возможность выслушать советы от учителя крайне редка. Как я могу ее упустить?»

«Это хорошо. Поскольку у вас обоих нет возражений, тогда давайте официально начнем конкурс», Гу Хуанву сделала еще один глоток, прежде чем продолжить: «Это место называется стеной цветущий персиков, мы выберем его как мотив, вы оба должны нарисовать картину, основываясь на этом. Затем мы выставим их для оценки, основываясь на технике и концепции, мы определим, кто является победителем. Есть возражения?»